

Вы просите песен? Идите к цыганам...

...Театр «Ромэн» находится в здании бывшего цыганского ресторана «Яр», славившегося хором Соколова... Цыган из этого хора не просто было заманить на гулянки, а цыганок деньгами трудно купить. Еще славился ресторан «Кабинетом» Пушкина.

Пушкина вообще цыгане считают своим поэтом. Рассказывают про него истории, как Пушкин жил в таборе, любил цыганку, как предсказали ему судьбу, что женится он на красавице, которая и сапога его не будет стоять. И он перед самой женитьбой приходил к цыганам и просил что-нибудь спеть. И спела ему цыганка песню, которая хоть и «подблюдною» считалась, да не годилось ее петь, потому что, сказывали, будто она не к добру.

После пушкинских «Цыган» пошла мода на олушание цыганских пений, на гаданье...

По поводу того, что любят цыгане ваять не свое, сами же они рассказывают легенды и мифы. Две тысячи лет назад люди не могли поделить землю. И решил Господь послать святого Георгия, чтобы созвать всех на собрание. Объехал святой Георгий разные страны, а возвращаясь на небо, увидел возле кузницы цыгана. Позвал и его. А цыган говорит, что ему нужно срочно колесо починить. Пусть Георгий замолвит словечко за цыгана перед Господом, а чтобы не забыл, на

время седло оставит, дорогое.

Остался тот в залог седло и отправился в небесную канцелярию. Все поделил Бог. Собрался Георгий снова в дорогу, а седла нет! «Совсем забыл», — говорит, — а как же с цыганами быть?». «Их у меня в списке не было», — ответил Бог. Не дал Бог земли, зато разрешил все у других народов брать.

Раз уж ошибочка вышла. Вернулся Георгий к кузнецу, передал разговор и стал требовать седло обратно.

— Какое седло? — переспрашивает цыган. — Эй-Богу, я его в глаза не видел.

С тех пор Георгий на коне без седла и ездит.

А цыгане, лишенные земли, так и кочуют. В Польше говорят по-польски, в Германии по-немецки, в России по-русски.

Меры по отношению к русским цыганам никогда не были крайними, хотя те, как писали старинные книги, «на всякое зло хитры» были.

В прошлом веке русские аристократы, пренебрегая мнением света, женились на цыганах. Но цыганята, которые рождались от дворян, ненавидели, говорят, комнат и тосковали по дикой воле.

Двоюродный дядя Льва Толстого, которого звали Американцем, влюбился в «ножки молоденькой цыганки». Цыганка спасла графа, когда тот проигрался в карты и собирался уже стреляться. Тут цыганка и при-

несла ему деньги... У графа от цыганки родилось двенадцать детей, но, кроме двоих, все умерли. Граф был драчуном и дуэлянт. И Бог его за это наказал. Дети один за другим стали умирать. По мере того, как умирали дети, он в записной книжке против фамилии человека, убитого им на дуэли, ставил «квит». Когда у него умерла одиннадцатая дочка, он вычеркнул последнюю фамилию в записной книжке: «Ну, слава тебе, Господи, хоть мой курчаевский цыганенок будет жить».

Женился на цыганке молодой брат писателя, Сергей Николаевич. Его жену звали Машенькой, как и героиню «Живого труп».

Третьим из семьи Толстых на примадонне хора Соколова женился Леа Львович, сын писателя. Этот брак еще более был несчастным...

Сами цыгане объясняли, что писатели и аристократы ездили к ним забыть на время пошлость жизни. Близость была эмоциональной, но не духовной.

Борьба с «цыганщиной» началась после революции. Хоры цыганские закрывались, творчество их считалось антинародным. Цыганок заставляли плясать чуть ли не с граблями. Цыгане табором уходили в колхоз, но достижениями могли похвалиться в другом деле.

Культура — это как бы высшая форма самореализации цыганского народа. По-

этому театр «Ромэн», выросший из небольшой цыганской студии, созданной 60 лет назад, не распался, а стал театром национальным.

Искусство театра отличается от искусства цыганских хоров, и потери от разрушения последних, считают знатоки, невозможными. Но театр все же помогал сохранять культурные традиции цыган, у которых не было фонотек и библиотек. Традиция передается устно.

Когда мы приехали в «Ромэн», в это здание с советской аппликацией на фронтоне, шел спектакль «Мы — цыгане». Музыка, песни, романсы, танцы... Цыгане пели о любви «под другой луной и другим ветром». И зал, подпевая, уносился в иное время и в иную жизнь.

Цыганская мелодия рисовала... «дорогу без конца и начала, дорогу без перекрестков, ведущую к трепетному роднику «детской» поэзии, дорогу, на которой умерла первая птица и заржавела первая стрела».

По поводу шестидесятилетия театра его руководитель Николай Сличенко сказал, что хочет поздравить с этой датой весь советский народ. «Так и передайте, весь советский народ». А интервью давать не время.

У цыган, как у новых поэтов, все странно.

Г. РЕЗАНОВ,
Т. ХОРОШИЛОВА,
А. ФИЛАТОВ (фото).

